

Памяти Юрия Черных

Судьба поэта не щадила
И от невзгод не берегла.
Она в него тоской входила —
И безысходностью ожгла...
А он еще горел и грезил,
Души не чувствуя озноб.
К друзьям на чашку чая ездил,
Писал стихи и жил захлёб...
Но путь земной уж был отмерен
Ему жестокою судьбой.
Поэт вздохнул и хлопнул дверью,
Увидев вечность пред собой...
Последний вскрик души разбитой
Донёс нам неземной привет.
...Он в жизни был не именитый,
Но удивительный поэт.

Саднит в душе

*Светлой памяти моего деда,
Корнилова Ивана Григорьевича*

Саднит в душе и кровоточит грусть:
С родным селом я нынче расстаюсь.
Здесь каждый встречный с детства мне знаком,
А нынче — соболезнуют молчком.
...Родство с землёю крепло много лет,
Не исчезала с милым краем связь.
Ушел из жизни мой любимый дед,—
И нить с селом навек оборвалась.
...В больнице он не плакал, не нудил.
Шутил, как мог, и тосковал, как мог.
И всякий раз за почтою ходил,
Да почтальон письма не приберёт...
Он был печник — какого поискать.
Походкой легкой мерил новый день.
Стелились зимы на его висках
Седым дымком веселых деревень.
...Согреть бы деда ласкою простой —
Приехать в отпуск хоть на краткий срок...
Теперь горюю, что за суетой
Не присмотрел за ним... не уберёт.

Первый поэт

Взьерошенный пращур в пещерном дыму,
Следя за бессмертьем огня,
Свои письма высекал он кому
За тысячи лет до меня?
...Тревога ли сердца пылала в крови?
Пытливость ума или бред?
А может быть, это о первой любви
Вещал самый первый поэт?..
Была это песня, мольба или крик?
В них страх иль души торжество?
... И был ли понятен тот странный язык
Косматым собратьям его?

* * *

Когда погаснет общий свет
В палатах нейрохирургии,
И медсестра, уставши за день,
Присядет в кресло подремать,
В палату нашу осторожно

Войдет профессор медицины
В своем коротеньком халате
С улыбкой доброй на лице
И спросит: «Как дела, Владимир?..
День предстоит у нас тяжелый.

Но операции не бойтесь:
Ее успешно проведём.
Мы Вашу кисть, дружок, починим,
Сошьём порезанные нервы —
И пальцы снова заиграют
На струнах лиры молодой...»
...И, словно белое виденье,
Во мраке силуэт растает.
И тишина палаты сонной
Остудит учащённый пульс.
Потом глаза туман застелет, —
И я во сне увижу детство
И маму с солнечным кувшином,
Несущей мне янтарный мёд.
...Но вдруг под утро сон прервется

От шума нянек коридорных.
Вбежит в палату врач дежурный
И нам расскажет про беду:
Что ночью умер от инфаркта
Профессор нейрохирургии.
Видать, не выдержало сердце —
Носить чужую боль в себе...
А на дворе кружились галки,
Нам криком души надрывая, —
И каждый чувствовал острее,
Что всё же скоротечна жизнь.
...Рассвет был жиденьким и серым,
Цедился сквозь проёмы окон.
...Во всей Природе ощущалось, —
Каким печальным будет день.

Светлой памяти внучки Юли

1

В жизни была ты весёлой и нежною
И беззаботна, юна...
Как же случилось с тобой неизбежное? —
Чья в твоей смерти вина?
...Боль по тебе никогда не излечится —
И не забыть эти дни...
Пусть твоя душенька в страхе не мечется.
Сном непорочным усни.
...Нам же молитвы творить бесконечные,
К Богу взывая в раю, —
Чтобы в Пределах, где Царствие вечное, —
Душеньку принял твою.

2

Можно ль смириться дедушке
С болью внутри себя?
Внученька, в каждой девушке
Я узнаю тебя...
Смех ли звенит девчоночий —
Мнится мне голос твой,
Девушку ль встречу с чёлочкой, —
Вижу тебя живой...
Вспомню ль пальто зелёное,
Синий внакидку шарф —

Памятью обострённую
В сердце твой каждый шаг...
Вот ты летишь стремительно,
Чтобы успеть к авто, —
Как тебе изумительно
Это идёт пальто!..
Модница, но не вредница —
Мамина с папой плоть.
...Кто их лишил наследницы, —
С них ты взыщи, Господь.

Секрет ремесла

Памяти Владимира Ивановича Фирсова

Где мне взять эти краски?.. На чём приготовить?
Чтоб стихи зацвели спелым колосом ржи.
И коровы, бредущие к дальним стогольям,
На рогах к горизонту несли миражи...
Чтобы каждый мой стих, днем родившись весенним,
Вызревал золотозвонным, как в поле хлеба,
Чтоб от строк моих пахло грибами и сеном,
Пахло солнцем и потом крестьянских рубах.
...В чём секрет ремесла?.. Мне он мало известен.
Но искусству учусь у больших мастеров, —
Постигая секреты бессмертия песен, —
Набиваю мозоли на ладонях стихов.

Поэты России

Не минуют игольного ушка
Ни один — как судьбу ни проси:
Был изгоем Есенин, и Пушкин,
И Рубцов претерпел на Руси...
Но не матушка-Русь виновата,
Не державный характер крутой,

Коль чиновничья власть глуховата
К самобытности яркой, святой...
Вот и канули многие в Лету,
Не допев свою песнь до конца.
...Быть легко ли в России Поэтом,
Коль всегда под прицелом сердца?

Памяти А.С. Пушкина

Виновна Россия пред ним:
В конфликте Судьба и Эпоха.
Поэт был в Отчизне гоним
До самого смертного вздоха.
...Под своды вселенских часов
В века устремляется Лета, —

И там среди немых голосов
Нам слышится голос Поэта...
И даже в таёжной глуши,
Вдали от безумного мира,
Как праздник для русской души —
Его негасимая лира.

От креста до креста*

*Юрию Сергеевичу Павлову,
самобытному Русскому Поэту*

Жизнь как будто, по сути, проста:
Это путь от креста до креста —
От купели святой до могилы...
Путь неблизкий, и хватит ли силы...

Ю. Павлов

*От креста до креста** — название поэмы Юрия Павлова.

«От креста до креста» Вы несёте свой крест
Без проклятий и слёз, без претензий к судьбе.
...Сколь дорог позади от родительских мест, —
Но нигде не искали Вы лёгкой себе.
...Окормляясь душой православьем родным,
Освящая молитвами жизненный путь, —
Вы, как Русский поэт, не могли быть иным:
В этом крест Ваш земной и российская суть.

Памяти Николая Рубцова

Стукну по карману — не звенит,
Стукну по другому — не слышать.
Если только буду знаменит,
То поеду в Ялту отдыхать.

Н. Рубцов «Элегия»

Не слагал он гимн червонцам.
Что поэту кошелёк?!
В Ялте денег тех под солнцем
На неделю — крайний срок...
Не искал он праздной лени,
Счастья купленных минут:
Их дороже край олений,
Край, где радуги цветут.
Где на солнечных полянах
Паучок, забравшись в тень,

Из серебряных туманов
Тянет нить в осенний день...
В те края не за калымом
Средь седых полярных мхов
Брёл поэт, пропахший дымом
И охрипший от стихов...
Там, в избушке, у оконца,
Когда день лучи гасил,
Он писал стихи о солнце,
Пел о северной Руси.

Ода русской поэзии

Е.К.

Дивны и образны строки у Вас —
Таинств я их не нарушу.
Мысль глубока́ — без манерных прикрас —
Трогает русскую душу...
Радость и боль в них до самых краёв
Сердцем с лихвой пережиты.
Было нелёгким у Вас бытие —
Только Вы с ним уже квиты.
...Если ты русский, — то русский во всём —
И по-другому не пляшем.
Совесь и честь мы, как клятву, несём
В славном Отечестве нашем.